

В. Е. Кельнер

КНИЖНОЕ ДЕЛО И ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В РОССИИ В 70-е—НАЧАЛЕ 80-х гг. XIX в.

Подъем освободительного движения в 70-е гг. XIX в., завершившийся революционной ситуацией 1879—1881 гг., наложил отпечаток на все стороны социально-политической и культурной жизни страны, в том числе и на книжное дело — издательскую, книготорговую, библиотечную деятельность, распространение книг.

Историография этого вопроса не знает обобщающих работ и крупных монографических исследований по основным его проблемам. Наиболее разработанными являются лишь отдельные аспекты истории революционно-демократической книги,¹ а также книгоиздательской деятельности представителей либерального, консервативного направлений и правительственных кругов.²

В целом расширение книжного дела в России шло в русле общеэкономического развития страны: капиталистические отношения стремительно вторгались во все его сферы, резко повысился спрос на печатные работы. Это в свою очередь вызвало техническую революцию в полиграфической промышленности. Машинный набор и печатная машина вытеснили ручной набор и старый станок. В указанный период действовали Временные правила о печати 1865 г. И хотя регламентация издательского дела со стороны властей постепенно усиливалась, все же условия для расширения книжного дела оставались относительно благоприятными. Один из показателей этого — количественный рост изданной литературы. Если в 1860 г. в России вышло в свет 2085 книг, то в 1880 г. уже 10 562 книги.³

В семидесятые годы к уже известным фирмам М. О. Вольфа, К. Л. Риккера и Я. А. Исакова прибавились предприятия А. С. Суворина, И. Н. Кушнерева, А. Ф. Маркса и ряда других крупных издателей. Но все же определяющими в этот период были еще не крупные капиталистические фирмы со своей полиграфической базой и собственной сетью книжных магазинов, а небольшие изда-

тельства, выпускавшие по несколько десятков книг в год. Техническую базу книжного дела составляли также скромные по своей производительности типографии и литографии.

Главными центрами книжного дела страны были Петербург и Москва. На 1 декабря 1875 г. в Петербурге числилось 92 типографии, 102 литографии, 18 ручных печатных станков, 42 книжных магазина, 38 лавок и 16 книжных ларей.⁴ В свою очередь в Москве в 1883 г. было 232 печатных заведения (типографии, литографии, фото-литографии и металлографии) и 172 книготорговых предприятия (магазины, лавки, торговые склады и лари).⁵ В тот же период постепенно расширялось и провинциальное книжное дело. Наибольшее количество книг выходило в Казани, Киеве, Одессе, Воронеже и Харькове. Провинция отличалась не изданием книг, а книжной торговлей. В 1883 г. в Европейской России было 1377 книготорговых предприятий, а к 1885 г. — 1543.⁶

В издательском и книготорговом деле нельзя не отметить и все возрастающую роль земства. К середине 80-х гг. оно сумело организовать практически по всей Европейской России сеть школьных и народных библиотек, специальных книжных складов.⁷

Отсутствие в изучаемый период репрезентативной книжной статистики делает весьма сложным определение основных книжных потоков тех лет.

Период семидесятых—восьмидесятых годов был временем, когда быстро развивалась специализация издательского дела: одни издатели выбрасывали на книжный рынок многочисленные лубочные подделки, другие выпускали духовно-богословские брошюры, третьи (как М. О. Вольф) художественную литературу, а К. Л. Риккер, например, — медицинскую. Издательство «Общественная польза», фирма Н. Ван дер Флита и А. Кочетова, земские организации издали большое количество хозяйственно-практической, научно-популярной и художественной литературы, предназначенной для распространения среди многомиллионного крестьянского населения страны. В этом же направлении работали и Комитеты грамотности. Так, в 70-е гг. только Петербургский комитет рассылал по сельским библиотекам страны по 9 тыс. книг в год, а к середине 80-х гг. уже по 40—50 тыс. экземпляров.⁸

На издании научной литературы специализировались Н. Поляков, А. Мориговский, И. Билибин, А. Черкесов и Д. Кожанчиков. Продолжали свою деятельность в этом направлении Академия наук и университеты страны. В то же время существовали и универсальные издательства, выпускавшие все виды литературы: художественную, научную и учебную, дорогие издания и лубочные брошюры, книги «для народа» и серьезные монографические исследования. Особенностью дореволюционного издательского дела было то, что выпустить книгу, при наличии денежных средств и цензурного разрешения, мог практически любой подданный Российской империи. Для этого он имел возможность не обращаться к издателям-профессионалам, а, минуя их, достигнуть договоренности о печатании прямо с типографией. Можно сказать, что

в изучаемый нами период книг, изданных таким образом, было отнюдь не меньше, чем выпущенных издательствами.

Острота проблем, ставших перед Россией, усиление общественно-политической борьбы в семидесятые годы XIX в. вызвали к жизни большой объем публицистической литературы. Борьба между революционно-демократическим, либеральным и консервативно-охранительным направлениями затронула практически все стороны книжного дела. Организации, группировки и отдельные представители этих кругов стремились с помощью книги расширить сферу своего влияния. Если в шестидесятые годы политическая борьба во многом находила свое отражение на страницах периодических изданий, то период общественного подъема семидесятых годов и второй революционной ситуации одновременно отмечен и увеличением значения книги, брошюры и прокламации как орудия идейно-политической борьбы. В 70-х—начале 80-х гг. к массам апеллировали не только со страниц журналов и газет, но и с помощью издания и широкого распространения книг и брошюр. Специфика политического развития страны и традиционные формы идейного противоборства привели к тому, что линия борьбы проходила не только через публицистику, но и через литературу, и в какой-то мере коснулась науки.

Революционно-демократическое книжное дело 70-х—начала 80-х гг. XIX в. осуществлялось в легальной и нелегальной форме. Легальная деятельность так называемого действенного народничества по изданию и распространению книг и брошюр — яркая страница в истории Большого общества пропаганды — чайковцев, которые, например, через фирмы Н. П. Полякова, А. А. Черкесова и М. П. Надеина, типографии Н. Неклюдова, А. Котомина и Ф. Сущинского выпустили десятки прогрессивных изданий. Одновременно чайковцы осуществляли и целенаправленное распространение книг с помощью своих сторонников во многих городах страны. В издательствах Н. П. Полякова и А. А. Черкесова вышли в те годы работы К. Маркса, В. В. Берви-Флеровского, Ф. Лассаля, П. Прудона, Л. Блана, А. А. Шеллера-Михайлова и А. П. Шапова. В те же годы чайковцы сумели развернуть типографию в Швейцарии. В книгоиздательской деятельности Большого общества пропаганды отразилась эволюция революционного народничества первой половины 70-х гг. XIX в. Начав свое книжное дело с издания и распространения «идейной» литературы в интеллигентной среде, они под воздействием быстрого роста революционных настроений в своей как легальной, так и нелегальной деятельности перешли на выпуск книг «для народа», предназначенных к распространению среди крестьянства и рабочих.

После смерти Герцена, «величайшего мыслителя своего времени», который первым из русских эмигрантов сумел почти единолично организовать мощную и эффективную революционную пропаганду и Вольную русскую типографию за рубежом, в последующие годы, в частности в 1872—1873 гг., к уже действующим типографиям М. К. Элпидина, А. Д. Трусова и чайковцев прибави-

лись книжные издания журнала «Вперед!». Среди них необходимо выделить публицистические и теоретические работы Н. Г. Чернышевского и П. Л. Лаврова, пропагандистские «сказки» для народа С. М. Стенника-Кравчинского и А. И. Иванчина-Писарева. В деятельности журнала «Вперед!» ярко проявились идеологические и тактические особенности лавризма как одного из течений революционного народничества. Сознание необходимости в первую очередь «подготовить» народ к восприятию идей революции, стремление убедить его в необходимости коренных социальных преобразований общества — стали краеугольным камнем всей издательской деятельности лавристов. Продолжая традиции «Колокола» и «Полярной звезды», революционные народники издают в эти годы также за рубежом еще ряд журналов и газет («Народное дело», «Работник», «Набат» и др.). Работа М. П. Сажина по выпуску в свет произведений М. А. Бакунина, попытки развернуть нелегальные типографии в самой России, предпринятые тогда же А. В. Долгушиным, И. Н. Мышкиным, П. И. Войнаральским, А. И. Иванчиным-Писаревым и «киевскими бунтарями» — все это отражало особенности идейного развития революционного народничества. Типографии «Земли и воли», «Народной воли» и «Черного передела» в Петербурге, Москве и ряде других городов страны выпускали большое количество листовок и брошюр. В. И. Ленин писал об этих изданиях: «...нелегальная печать проламывала цензурные заборы и заставляла открыто говорить о себе легальные и консервативные органы».⁹

Пропагандистская деятельность периода «хождения в народ» (1873—1875 гг.) во многом базировалась именно на изданиях «для народа», выпущенных типографиями революционных народников.

Читательское назначение основной массы издаваемой литературы было одним из показателей идейных и тактических особенностей различных направлений революционного народничества тех лет.

Как известно, марксизм в России сложился и победил в непримиримой борьбе с народническими теориями. Однако, критикуя эти теории, не будем забывать, что В. И. Ленин, подчеркивая их «исторически-реальное и исторически-правомерное содержание в борьбе с крепостничеством», писал, что «эти теории выражают передовой, революционный мелкобуржуазный демократизм, что эти теории служат знаменем самой решительной борьбы против старой, крепостнической России».¹⁰

Наступление реакции, последовавшее после событий 1 марта 1881 г., привело к тому, что центр революционного книжного дела вновь переместился за границу. Во многом изменилось и целевое назначение издательского дела. Вольная русская типография, М. К. Элпидин, М. П. Драгоманов, П. Ф. Алисов и ряд других издателей демократической книги за рубежом сосредоточили свое внимание в основном на выпуске публицистики, политической литературы.

В рассматриваемый нами период нелегальными революционно-демократическими издательствами и типографиями было выпущено более 700 книг и брошюр.¹¹

Наибольшее внимание привлекает история издания, распространения и читательского восприятия книг, ставших явлением общественной жизни той поры. Это такие книги, как: «Капитал» К. Маркса, «Государственность и анархия» М. Бакунина, «Исторические письма» П. Лаврова, «Задачи революционной пропаганды в России» П. Ткачева и ряд других. Немалый интерес представляет вопрос о политической ориентации крупных издателей: как отражались политические симпатии и антипатии издателей-профессионалов в их деятельности?

Так, в легальном книжном деле основные силы, противоборствующие консервативно-охранительному направлению, сконцентрировались в основном вокруг издательской деятельности земства, комитетов грамотности, издателей и владельцев типографий, выпускавших материалистическую научную литературу и передовые художественные произведения.

Работы либерала А. Д. Градовского «Политика, история и администрация. Критические и политические статьи» (1871 г.), «Германская конституция» (1875—1876 гг.), «Национальный вопрос» (1873 г.; 2-е изд. 1877 г.), «Трудные годы» (1880 г.) выпускались в Петербурге М. О. Вольфом и М. М. Стасюлевичем. Тем же Стасюлевичем были изданы «Воспоминания и критические очерки» П. В. Анненкова (1881 г.) и «Десять лет реформ. 1861—1871» А. А. Головачева (1872 г.). В петербургской типографии В. В. Пратца в 1872 г. было отпечатано третье издание известного произведения А. И. Васильчикова «О самоуправлении».

В Москве труды издателей либерального направления печатались в типографии А. И. Мамонтова и К^о. Здесь же вышли книги: А. Д. Градовского «Государство и народность. Опыт постановки национального вопроса по отношению его к политике» (1873 г.); С. А. Муромцева «Очерки общей теории гражданского права» (1877 г.); В. Ю. Скалона «Артели на Руси» (1873 г.).

В те же годы своих издателей имели и консервативные силы страны. Вот лишь небольшой перечень книг, отпечатанных в московской типографии Каткова: «Война и революция. Очерки нашего времени» (1873 г.) и «Земские учреждения и самоуправление» (1874 г.) В. П. Безобразова; речи И. С. Аксакова на заседаниях Славянского благотворительного комитета (1877 г.), очерки В. Кочнева (Н. Любимова), объединенные под общим названием «Против течения. Беседы о революции» (1880—1883 гг.). К. М. Леонтьев в те годы печатался в основном в московской типографии Е. И. Погодиной, а книга Р. А. Фадеева «Чем нам быть? Русское общество в настоящем и будущем» издавалась газетой «Русский мир» (1874 г.).

Специально для издания собственных сочинений основал издательство князь В. Мещерский. Один за другим он выпускает политические памфлеты: «Не клеветите на молодежь!» (1880 г.),

«В улику времени» (1879 г.), «О современной России» (1880 г.) и «Что нам нужно? Речи консерватора» (1876 г.).

Кроме Петербурга и Москвы, издания правого толка в значительном количестве выпускались и в провинции. Здесь пальма первенства по праву принадлежала одесскому издателю и книготорговцу Е. П. Распопову. Именно его фирма на рубеже 70—80-х гг. выпустила целую серию книг и брошюр бывшего революционера, ставшего «разоблачителем», А. А. Дьякова (Незлобина) и крайнего обскуранта, профессора Новороссийского университета П. П. Цитовича. Полная клевета на русское революционное движение книга Дьякова «Кружковщина. Наши лучшие люди — гордость нации» была первоначально издана в трех отдельных выпусках на средства его единомышленника Цитовича в 1879 г., а уже затем право на издание трудов как Дьякова, так и самого Цитовича приобрел Распопов, выпустивший также брошюру Дьякова «Нигилизм и литературное развитие» (1880 г.). Цитович в 1878—1880 гг. буквально заполнил своими брошюрами книжный рынок. Эти произведения он первоначально издавал сам, а затем в фирме Распопова. Причем каждую брошюру он переиздавал от трех до восьми раз. Такие его работы как «Объяснения по поводу „внутреннего обозрения“», «Ответ на письма к ученым людям», «Христианское „новое слово“», «Что делали в романе „Что делать?“» и другие были направлены на «разоблачение» тех, кто, по мнению автора, подрывал основы монархического правления — нигилистов и «потворствующих им либералов».

Из других провинциальных изданий можно указать на выпущенную в Пензе К. П. Зубковым, местным чиновником и, как характеризовал он себя сам, поэтом, брошюру «Покушение 5 февраля и мнимые спасители России» (Пенза, 1880 г.).

Ряд верноподданнических брошюр написал и издал гимназический учитель А. С. Клеванов («Опровержение лжеучений социалистов и о нравственно-воспитательном значении истории как науки» (Уфа, 1880 г.), «Повесть о славном царствовании и плачевной кончине государя императора Александра II» (Киев, 1882 г.); и др.).

Проблемы борьбы с демократическим книжным делом постоянно стояли перед царским правительством. В этой борьбе правительство опиралось не только на цензуру, но и на организацию собственного книжного дела. В 1878 г. царю был представлен даже специальный доклад «Об издании книг для народного чтения».¹²

Летом 1881 г. свою программу идеологического противодействия распространению революционного влияния разработало и Управление по делам печати. Оно предполагало организовать массовый выпуск брошюр «для народа».¹³ И в 1878—1881 гг. на книжном рынке появилось большое количество брошюр, написанных псевдонародным языком. Они вышли в Петербурге и в Москве не только без указания издательства, но и чаще всего анонимно. П. А. Зайончковский в своем исследовании «Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880 гг.» выявил несколько таких, инспириро-

ванных правительством, изданий: «Царь освободил, а мужичок не забыл», «Жизнь за царя или плен у турок», «На чужой каравай рот не разевай», «Всякий Еремей про себя разумеи» и др.¹⁴ Изданные тысячным тиражом, они распространялись по стране III отделением. Анализ этих брошюр показал, что отпечатаны они были в петербургских типографиях А. Траншеля и «Дома призрения малолетних бедных». Удалось также установить, что брошюры этого рода, выявленные П. А. Зайончковским по материалам Секретного архива III отделения, принадлежали перу В. В. Кардосысоева, редактора и издателя журнала «Сельская беседа». Знакомство с «творчеством» этого автора показало, что именно в эти годы и именно в этих типографиях им было выпущено еще несколько подобных работ: «Бог, царь и народ. Настольная книга крестьянина» (1880 г.); «Что читать народу» (1880 г.); «Голенький ох, а за голеньким бог» (1879—1880 гг., 1—3 изд.) и так далее.¹⁵ Более того, в типографиях А. Траншеля и «Дома призрения малолетних бедных» в тот же период вышли также брошюры: «В день двадцатипятилетия со дня восшествия на престол Императора Александра II. Издание для войск и народа» (1880 г.); «Граф Лорис-Меликов. Начальник Распорядительной комиссии» (1880 г.). Среди более «солидных» изданий этих типографий были книги известных своими консервативными взглядами деятелей, например, К. В. Трубникова — «Источники смуты и Опоры крамолы. 1. Умственная и нравственная анархия» (1880 г.). Ранее, еще в 1873 г., в этой же типографии была отпечатана книга известного консервативного деятеля Р. А. Фадеева «Наш военный вопрос». Можно предположить, что и эти издания были санкционированы или даже субсидированы непосредственно III отделением (а после реформы — Министерством внутренних дел).

В Москве подобные издания в те же 1879—1881 гг. были выпущены практически лишь тремя издателями: Н. П. Барковым, А. В. Морозовым и И. М. Яковлевым. Однотипность выпущенной ими продукции наводит на мысль, что эти издатели были скорее всего подставными лицами, а на самом деле печатание и распространение огромными тиражами благонамеренной литературы было правительственной акцией.

Бесспорно, частью русского книжного дела была и организация за рубежом изданий произведений как либерального, так и консервативного направлений.

Прогрессивные публицисты и ученые, представители либеральных кругов, публиковали свои работы за границей, по большей части анонимно. М. И. Венюков, географ и этнограф, корреспондент А. И. Герцена, отпечатал свой труд «Исторические очерки России со времен Крымской войны до заключения Берлинского договора» в типографиях революционных демократов по частям: у А. Д. Трусова, в «Работнике» и «Громаде». На книге были представлены вымышленные выходные данные. У А. Д. Трусова в 1879 г. была отпечатана и брошюра Д. И. Воейкова «Земство и призыв правительства к борьбе с революционною проагандою».

Большинство авторов (как либеральных, так и консервативных) издавалось в двух зарубежных фирмах: в Берлине у Б. Бера (Э. Бока) и в Лейпциге у Э. Л. Каспровича. Это были чисто коммерческие предприятия, владельцам которых в целом было абсолютно безразлично, к какому политическому лагерю принадлежат их авторы. У Каспровича выходила книга Н. А. Вормса «Белый террор или выстрел 4 апреля 1865 (1866) года. Рассказ одного из сосланных под надзор полиции» (Лейпциг, 1875, 1—3 изд.) и политические речи И. С. Аксакова. Еще большим «разнообразием» отличалось берлинское издательство Б. Бера (Э. Бока). Оно выпускало произведения К. Д. Кавелина и других либеральных публицистов и в то же самое время книги консерваторов — Ю. Ф. Самарина, Ф. М. Дмитриева и А. И. Кошелева, а в 1881 г. — известные «Письма о современном состоянии России» Р. А. Фадеева и И. И. Воронцова-Дашкова, согласие на издание которых за рубежом дал сам Александр II¹⁶ (вышли первоначально в Лейпциге в издательстве Ф. А. Брокгауза в том же 1881 г.).

Важнейшей задачей, стоящей перед исследователем истории книжного дела в России, является определение круга чтения основных социальных групп населения, выяснение степени восприятия ими книг различной идейной направленности. Книга в чтении революционных демократов, значение книжной пропаганды в их работе среди трудящихся масс города и деревни — также одна из кардинальных задач исследования. Об увеличении удельного веса книги в идейной борьбе тех лет говорят многие данные. Интересно, например, свидетельство современника С. Ф. Либровича, известного историографа книжного дела в России. В 70—80-е гг. он служил в книжном магазине М. О. Вольфа в Петербурге. Этим магазином пользовались такие деятели как А. А. Абаза, Д. М. Набоков, вел. кн. Константин Николаевич, К. П. Победоносцев, С. Г. Строганов, М. Т. Лорис-Меликов и другие. С. Ф. Либрович отмечал, как в конце 70-х—начале 80-х гг. необычайно возрос интерес этих и других представителей правящих кругов к политической литературе.¹⁷

Богатый материал дает и история библиотечного дела тех лет, а также библиографирование основного книжного массива, его идейно-политическая дифференциация, выявление круга издателей книг и каналов их распространения.

Проведение такого рода работы позволит более полно представить тесную связь книжного дела в России с общественно-политической жизнью страны, степень влияния революционного движения и дальнейшего оживления и обострения идейной борьбы на расширение книгоиздательской деятельности.

---

¹ См., например: *Козьмин Б. П.* 1) Литература и история. М., 1982. 512 с.; 2) Из истории революционной мысли в России. М., 1961. 767 с.; *Левин Ш. М.* Общественное движение в России в 60—70-е гг. М., 1958. 512 с.; *Итенберг Б. С.* Движение революционного народничества. Народнические кружки и «хождение в народ» в 70-е гг. XIX в. М., 1965. 443 с.; *Соколов О. Д.* На заре рабочего движения

в России. М., 1978. 290 с.; Волк С. С. Народная воля: 1879—1882 гг. М.; Л., 1966. 491 с.; Ткаченко П. С. Революционная народническая организация «Земля и воля» (1876—1879 гг.). М., 1961, 298 с.; Гинев В. Н. Народническое движение в Среднем Поволжье: 70-е гг. XIX в. М.; Л., 1966. 154 с.; Троицкий Н. А. Большое общество пропаганды: 1871—1874 гг. (так называемые «чайковцы»). Саратов, 1963. 102 с.; Баренбаум И. Е. Книжное дело и общественное движение 60—70-х гг. XIX в. — В кн.: Книга: Исследования и материалы. М., 1964, сб. 9, с. 182—206; Захарина В. Ф. Голос революционной России. Литература революционного подполья 70-х гг. XIX в.: Издания для народа. М., 1971. 126 с.; Покровская З. А. Нелегальная типография А. Н. Аверкиева и Н. А. Кузнецова (Первая типография «Земли и воли»). — В кн.: Книга: Исследования и материалы. М., 1975, сб. 30, с. 113—136; Покровская З. А. Вольная русская типография (Вторая типография «Земли и воли»). — В кн.: Книга: Исследования и материалы. М., 1976, сб. 33, с. 102—125; Антонов В. С. Революционная типография И. Мышкина в Москве. — Вопросы истории, 1974, № 12, с. 200—204; Петрова Л. Н. Женевская типография А. Д. Трусова. — Вопросы истории, 1971, № 10, с. 212—215; Пинаев М. Т. М. К. Элпидин — революционер, издатель и пропагандист наследия Н. Г. Чернышевского. — Учен. зап. Волгоград. пед. ин-та, 1967, вып. 21, с. 3—79.

² См.: Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х гг. М., 1964. 511 с.; Чернуха В. Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в., Л., 1978. 248 с.; Афанасьев А. П. Из истории цензурной политики самодержавия в конце 70-х—начале 80-х гг. XIX в. — В кн.: Вопросы истории СССР. М., 1972, с. 203—223; Цимбаев Н. И. И. С. Ахсаков в общественной жизни пореформенной России. М., 1978. 264 с.; Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия: М. П. Катков и его издания. М., 1978. 279 с.; Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Р. А. Фадеев, С. Ю. Витте и идеологические искания «охранителей» в 1881—1883 гг. — В кн.: Исследования по социально-политической истории России (Труды ЛОИИ СССР: Вып. 12). Л., 1971, с. 299—326.

³ 400 лет русского книгопечатания. 1564—1964. Русское книгопечатание до 1917 г. М., 1964, с. 365.

⁴ Список заведений печати и книжной торговли, находящихся в ведении инспекторского надзора к 1 декабря 1875 г. СПб., 1875.

⁵ Алфавитный список типографиям и тому подобным заведениям, подлежащим надзору инспекции по делам печати Москвы. М., 1883. 129 с.

⁶ 400 лет русского книгопечатания . . . , с. 423.

⁷ Абрамов Я. В. Что сделало земство и что оно делает. СПб., 1889, с. 110—120.

⁸ Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М., 1912, с. 133.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 89.

¹⁰ Там же, т. 16, с. 213.

¹¹ Сводный каталог русской нелегальной и запрещенной печати XIX в. М., 1981—1982, вып. I—III.

¹² ЦГАОР, ф. III, отд., 3 эксп., 1878 г. Д. 508.

¹³ Ананьич Б. В., Ганелин Р. Ш. Р. А. Фадеев, С. Ю. Витте и идеологические искания «охранителей» в 1881—1883 гг. — В кн.: Исследования по социально-политической истории России. Л., 1971, с. 311.

¹⁴ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880 гг. М., 1964, с. 173.

¹⁵ ЦГИА, ф. 777 (СПб. цензурный комитет), оп. 3, ед. хр. 37, л. 2.

¹⁶ В том же году еще трижды переиздавали в России.

¹⁷ Либрович С. Ф. На книжном посту. Пг., 1916, с. 27—28; 293—294; 342—345.